

Роджер
Желязны

Хроники Амбера

Двор Хаоса

Амбер и амбериты

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ж52

Roger ZELAZNY

THE COURTS OF CHAOS
Copyright © 1978 by Roger Zelazny
Copyright © 2017 Amber Ltd.

THE AMBER STORIES
Copyright © 2019 Amber Ltd.

Перевод *Михаила Пчелинцева* («Двор Хаоса»)
и *Романа Демидова* («Амберские рассказы. Приложения»)

Литературный редактор *Кайл Иморр*

Составитель *А. Валдайский*

Иллюстрация для обложки *sanagi*

Внутренние иллюстрации *Enolezdrata*

Железны, Роджер.

Ж52 Хроники Амбера. Том 3. Двор Хаоса ; Амбер и амбериты / Роджер Железны ; [перевод с английского М. Пчелинцева, Р. Демидова]. — Москва : Эксмо, 2026. — 304 с.

ISBN 978-5-04-234937-9

«Двор Хаоса» — пятый роман знаменитых «Хроник Амбера», закрывающий «Пятикнижие Корвина». На этот раз принцу придется отправиться в опасное путешествие, чтобы спасти не только Амбер, но и все остальные миры и при этом остаться в живых.

«Амбер и амбериты» — сборник рассказов, раскрывающих тайны мира Амбера, дополненный впервые переведенными на русский язык приложениями с комментариями, фрагментами интервью и эссе Роджера Железны. Все произведения публикуются в новой специальной редакции, для части из них предприняты новые переводы.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-234937-9

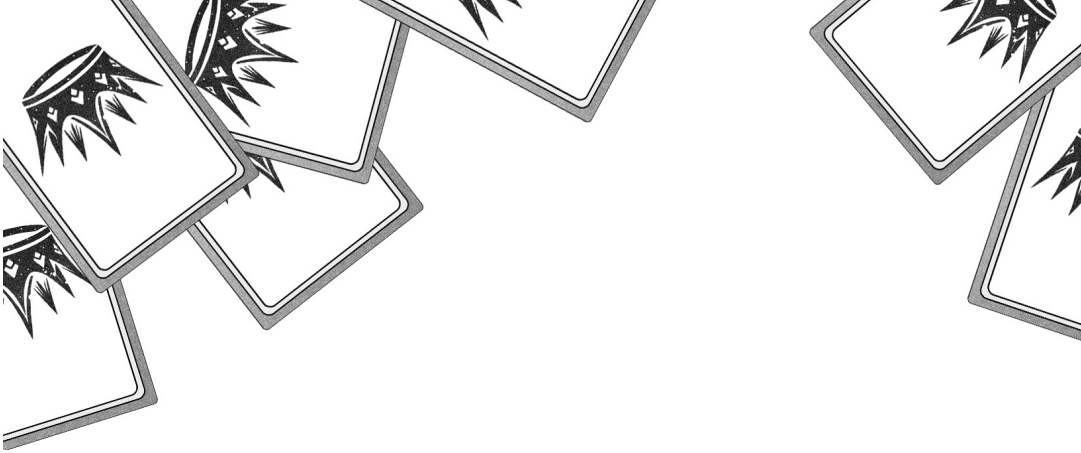
© М. Пчелинцев, перевод на русский язык, 2026
© Р. Демидов, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ДВОР ХАОСА

Карлу Йоуку, первому читателю.

От Лузитании до Эвклид-парка,
От Равнин саркобатусов до Лебедя X-1 —
Пусть твой лжец будет
в безопасности от тренделтейлов.
Пусть мелкие божества сломают все свои ноги.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

АМБЕР: в вышине, сверкающий на вершине Колвира ясным днем. Черная дорога: внизу, зловеще тянется через Гарнат от Хаоса с юга. Я: ругаюсь, расхаживаю и изредка что-то читаю в дворцовой библиотеке. Дверь библиотеки: закрыта и замкнута на засов.

Озверевший принц Амбера уселся за стол и вновь обратился к раскрытому тому. В дверь постучали.

— Прочь!

— Корвин, это я, Рэндом. Открой, а? Я тут перекусить принес.

— Секунду.

Я снова встал, обогнул стол, пересек комнату и открыл дверь. Рэндом вошел, кивнул и поставил поднос на маленький столик, рядом с письменным.

— Еды здесь полно, — сказал я.

— Я тоже проголодался.

— Ну так присоединяйся.

Что он и сделал. Нарезал мясо. Передал мне кусок на ломте хлеба. Разлил вино. Мы сели и стали есть.

— Я знаю, ты все еще злишься... — промолвил Рэндом через некоторое время.

— А ты — нет?

— Может, я просто больше к такому привык. Впрочем... да. Коленце, мягко говоря, неожиданное.

— Неожданное? — Я от души глотнул вина. — Все как раньше. Только еще хуже. В роли Ганелона он даже начал мне нравиться. А теперь, снова при власти, он все так же непререкаем. Отдал кучу приказов, не утруждая себя объяснениями, и снова свалил в закат.

— Он сказал, что скоро свяжется.

— По-моему, он и в прошлый раз собирался.

— Не уверен.

— И он ничего не рассказал насчет прошлого своего отсутствия. Да он вообще ничего не рассказал.

— Имел, наверное, на то причины.

— Я вот начинаю уже задумываться. Как ты считаешь, может, он впадает в маразм?

— Тебя одурачить у него ума хватило.

— Животная хитрость и способность оборачиваться.

— Однако сработало.

— Да, сработало.

— Корвин, а может, ты просто не хочешь, чтобы его план оказался действенным, не хочешь, чтобы он оказался прав?

— Смешно! Я не меньше любого из нас хочу покончить со всей этой кутерьмой.

— Но ты бы предпочел, чтобы решение пришло с какой-нибудь другой стороны.

— То есть?

— Ты не хочешь ему доверять.

— Это признаю. Я не видел его — как его самого, — черт знает сколько времени, и...

Рэндом помотал головой:

— Я не о том. Ты злишься, что он вернулся. Ты надеялся, что мы его больше не увидим.

Я отвернулся.

— Точно, — сказал я секунд через десять. — Но дело не в незанятом престоле, не только в престоле. Все дело в нем, понимаешь? В нем.

— Согласен, — кивнул Рэндом. — Но признай, он ведь облагопошил Бранда, а это ой как непросто. Я до сих пор не понимаю, как он выкинул этот фокус: заставил тебя принести из Тир-на Ног'та руку, как-то заставил меня передать ее Бенедикту, подстроил, чтобы Бенедикт в нужное время оказался в нужном месте; все это сработало как часы, и он получил Камень назад. И с Тенями он играет лучше всех нас. Он сумел устроить это прямо на Колвире, приведя нас к Про-Образу. Я так не могу. И ты тоже. А еще он способен отлупить Жерара. Нет, я бы не сказал, что он стареет. Полагаю, он точно знает, что делает, и нравится нам это или нет — думаю, с теперешней ситуацией никому, кроме него, не справиться.

— По-твоему, я должен ему доверять?

— По-моему, у тебя нет выбора.

— Против лома нет приема, — вздохнул я. — И куциться мне не на что. И все же...

— Тебя беспокоит приказ об атаке.

— Помимо прочего. Подожди мы подольше, Бенедикт собрал бы больше сил. Такие дела не готовят за три дня. Всяко не в раскладе, когда о враге так мало известно.

— А может, и известно. Он довольно долго беседовал с Бенедиктом наедине.

— И это «помимо прочего». Раздельные приказы. Секретность... Он доверяет нам не больше, чем следует.

Рэндом хмыкнул, я — тоже.

— Ладно, — ухмыльнулся я, — на его месте я тоже не очень доверял бы таким детям. Но за три дня раскрутить войну... Будем надеяться, что он знает больше нас.

— Мне кажется, что это скорее не война, а упреждающий удар.

— Вот только он не сказал, что именно мы упреждаем.

Рэндом пожал плечами и налил еще вина.

— Может, он посвятит нас в подробности, когда вернется. Тебе не досталось отдельного приказа, так ведь?

— Нет, просто велел быть наготове и ждать. А тебе?

Он покачал головой:

— Сказал, придет время, и ты все узнаешь. Джулиану он хотя бы приказал держать войска наготове, чтобы выступить в любой момент.

— О? Разве они не остаются в Арденском лесу?

Рэндом кивнул.

— А когда же он это сказал?

— После твоего ухода. Он вызвал Джулиана по Козырю, передал ему распоряжение, и они уехали вместе. Я слышал, отец сказал, что часть пути проедет с ним.

— Они поехали по восточной дороге через Колвир?

— Да. Я их провожал.

— Интересно. Что я еще пропустил?

Рэндом неуютно поерзал в кресле.

— То, что меня как раз беспокоит. Сев на лошадь и попрощавшись, отец обернулся ко мне и сказал: «И приглядывай за Мартином».

— И все?

— И все. Сказал и расхохотался.

— Думаю, это естественное подозрение к новичкам.

— А зачем тогда смеяться?

— Спроси чего полегче.

Я отрезал кусок сыра и съел.

— Может, мысль и неплохая. Может, это и не подозрительность вообще. Может, на его взгляд, Мартин нуждался в защите. Или и то и другое вместе. Или ни то ни другое. Ты знаешь, какой он временами бывает.

Рэндом поднялся.

— О других вариантах я и не подумал. Пошли со мной, а? Ты же проторчал здесь все утро.

— Пошли. — Я встал и пристегнул к поясу Грейсвандир. — Кстати, а где Мартин?

— Я оставил его на первом этаже. Он говорил с Жераром.

— Тогда твой сынок в надежных руках. А Жерар — он как: остается здесь или возвращается к флоту?

— Не знаю. Он не обсуждает полученные приказы.

Мы вышли из библиотеки и направились к лестнице. По дороге я услышал внизу какой-то шум и ускорил шаг. Перегнувшись через перила, я увидел у входа в тронный зал толпу стражников и массивную фигуру Жерара. Все стояли спиной к нам. Я перескочил последние ступеньки. Рэндом не отставал.

— Жерар, что происходит? — спросил я, протолкнувшись к братцу.

— Чтoб я знал, — ответил он. — Смотри сам. Ходу туда нет.

Он отодвинулся, а я сделал шаг вперед. Потом еще один. На чем мой порыв и иссяк. Я словно уперся в упругую, совершенно невидимую стену. Сценка, разыгрываемая за этим витринным стеклом, скрутила мои мысли и воспоминания в тугой узел. Я закаменел, скованный страхом, руки сами собой сжались в кулаки. Да уж, не слабо.

Улыбающийся Мартин все еще держал в руках Козырь; перед ним стоял Бенедикт — очевидно, только что вызванный. На помосте, рядом с тронoм, отвернувшись от нас, стояла девушка. Мужчины что-то говорили, но слов слышно не было.

Наконец Бенедикт повернулся и, казалось, обратился к девушке. Через некоторое время та, похоже, ответила. Мартин встал слева от нее. Бенедикт, пока она говорила, взoшел на помост. Теперь я увидел ее лицо. Разговор продолжался.

— Девица вроде знакомая. — Жерар тоже прошел вперед и теперь стоял со мной.

— Ты мог ее видеть, когда она проезжала мимо, — сказал я. — В день смерти Эрика. Это Дара.

Он судорожно перевел дыхание.

— Дара! Тогда ты...

— Я не врал. Она — настоящая.

— Мартин! — крикнул Рэндом, вставший тем временем справа от меня. — Мартин! Что происходит?

Ответа не было.

— Да он тебя не слышит, — махнул рукой Жерар. — Похоже, эта стена полностью нас отрезала.

Рэндом рванулся вперед, уперся руками в невидимую преграду.

— Давайте все вместе, — сказал он.

Я попробовал еще раз. Жерар тоже всем своим весом обрушился на стену.

Через минуту я бросил бесполезное занятие.

— Без толку. Мы ее не сдвинем.

— Что это за хреновина? — спросил Рэндом. — Что удерживает...

У меня были некоторые подозрения... Подозрения, не более того. И то лишь благодаря дежавю всего сценария. Хотя сейчас... Сейчас я схватился за ножны, проверяя, на месте ли Грейсвандир. На месте.

Ну и как тогда объяснить, что мой весьма характерный клинок сам по себе, безо всякой поддержки появился в воздухе, сверкнул своим хитроумным орнаментом и чуть коснулся горла Дары?

А никак.

Только слишком уж все это напоминало события той ночи в небесном городе видений, Тир-на Ног'те, чтобы оказаться совпадением. Здесь не было тех помех — темноты, общего смятения, густых теней, собственных моих бурных эмоций. Но все равно сразу вспомнилась та ночь. Очень похоже. И все-таки не точно так же. Бенедикт стоял несколько иначе — чуть дальше, тело согнуто под другим углом. Читать по губам я не умел, так что оставалось только догадываться, задает ли Дара те же странные вопросы; вряд ли. Видимо, в этот раз — если связь вообще была — сцену,

такую же, и все же другую, исказило воздействие Тир-на Ног'та на мой разум.

— Корвин, — сказал Рэндом. — Это же вроде Грейсвандир там висит?

— Висит, говоришь?.. — повторил я. — Но как видишь, мой клинок при мне.

— Другого такого быть не может... или может? А ты-то сам понимаешь, что тут происходит?

— Вроде бы да, — ответил я. — В любом случае мне этого не остановить.

Клинок Бенедикта вылетел из ножен и скрестился с двойником моего. Еще мгновение, и он вступил в бой с невидимым противником.

— Задай ему, Бенедикт! — закричал Рэндом.

— Бесполезно, — возразил я. — Сейчас он останется без руки¹.

— А ты откуда знаешь? — воскликнул Жерар.

— А это я там сражаюсь с ним. Как — не знаю, но это оборотная сторона моего сна в Тир-на Ног'те. Понятия не имею, как отец сумел повернуть такое, но это плата за возвращенный Самоцвет.

— Не понимаю, — пожал плечами Жерар.

Я покачал головой:

— Я тоже, в смысле, как это было сделано. Однако мы не сможем войти, пока из комнаты не исчезнут две вещи.

— Какие две вещи?

— Смотри.

Бенедикт перебросил клинок в левую руку; его сверкающий протез метнулся вперед и схватился за нечто невидимое. Два клинка наносили удары, парировали, захватывали, давили друг на друга... Правая рука Бенедикта продолжала сжиматься.

¹ Непереводимая игра слов. *Disarm* по-английски значит как «обезоружить», так и «отрубить руку». В данном конкретном случае верны оба варианта.

Вдруг Грейсвандир высвободился и, обойдя клинок Бенедикта, нанес потрясающий удар по его правой руке там, где металл входил в плоть. Тут Бенедикт повернулся и на несколько секунд загородил от нас происходящее.

Бенедикт, поворачиваясь, упал на одно колено, и все снова стало видно. Он сжимал кулють правой руки. Механическая же рука висела в воздухе рядом с Грейсвандиром; опускаясь, они удалялись от Бенедикта. Достигнув пола, они не остановились, но прошли насквозь и исчезли.

Меня повело вперед, я восстановил равновесие и двинулся дальше. Барьер исчез.

Мартин и Дара подбежали к Бенедикту раньше нас. Когда мы с Жераром и Рэндомом подошли, Дара уже оторвала от плаща полосу ткани и бинтовала руку пострадавшего.

Рэндом схватил Мартина за плечо и повернул.

— Что здесь происходит? — спросил он.

— Дара... Дара сказала, что хочет посмотреть Амбер, — ответил тот. — Раз уж я теперь здесь живу, я согласился провести ее и устроить экскурсию. Потом...

— Провести ее сюда. Ты имеешь в виду Козырь?

— М-м... да.

— Твой или ее?

Мартин закусил нижнюю губу.

— Понимаешь...

— Дай-ка сюда карты! — Рэндом сорвал футляр с пояса Мартина, раскрыл и начал просматривать колоду.

— Потом я решил сказать Бенедикту, ведь он ею интересовался, — продолжал Мартин. — Бенедикт захотел прийти и посмотреть.

— Какого черта? — воскликнул Рэндом. — Тут есть твой Козырь, ее и еще какого-то парня, его я ни разу не видел. Откуда они у тебя?

— Дай посмотреть, — попросил я.

Он передал мне три карты.

— Ну? — продолжил Рэндом. — Они от Бранда? Он единственный, кого я знаю, кто сейчас умеет делать Козыри.

— С Брандом я общаться не намерен, — ответил Мартин, — разве только чтобы прикончить его.

Но я уже знал, что эти карты — не Бранда. Не его стиль. Вообще незнакомый мне стиль. Хотя и не стиль меня сейчас занимал. Занимал меня тот третий, которого никогда не видел Рэндом. Зато видел я. Я смотрел на лицо юнца, который у Двора Хаоса выехал против меня с арбалетом, узнал меня и решил не стрелять.

— Мартин, кто это? — Я протянул карту.

— Тот, кто сделал дополнительные Козыри, — ответил он. — Заодно нарисовал и себя. Я не знаю, как его зовут. Какой-то приятель Дары.

— Врешь, — нажал Рэндом.

— Пусть расскажет Дара, — сказал я и повернулся к ней.

Она все еще стояла на коленях рядом с Бенедиктом, хотя тот уже сидел на полу и перевязка была закончена.

— Ну так как? — повторил я, помахивая перед ней картой. — Кто это такой?

Она взглянула на карту, на меня и улыбнулась:

— Ты действительно не знаешь?

— А зачем бы я спрашивал?

— Посмотри на него снова, а потом взгляни в зеркало. Он твой сын, как и мой. Его зовут Мерлин.

Меня нелегко вывести из равновесия, но тут-то ничего легкого и не было. Голова пошла кругом. Мозги, однако, быстро соображали. Да, при должной разнице во времени — вполне возможно.

— Дара, — спросил я, — чего ты хочешь?

— Я тебе уже сказала, проходя Образ, что Амбер должен быть разрушен. Я хочу принять в этом посильное участие.

— Тебе достанется моя старая камера, — сказал я. — Нет, соседняя. Стража!

— Корвин, все в порядке, — произнес Бенедикт, поднимаясь на ноги. — Все не так плохо, как кажется. Она может объяснить.

— Пусть начнет.

— Не сейчас. В приватной обстановке. Только для членов семьи.

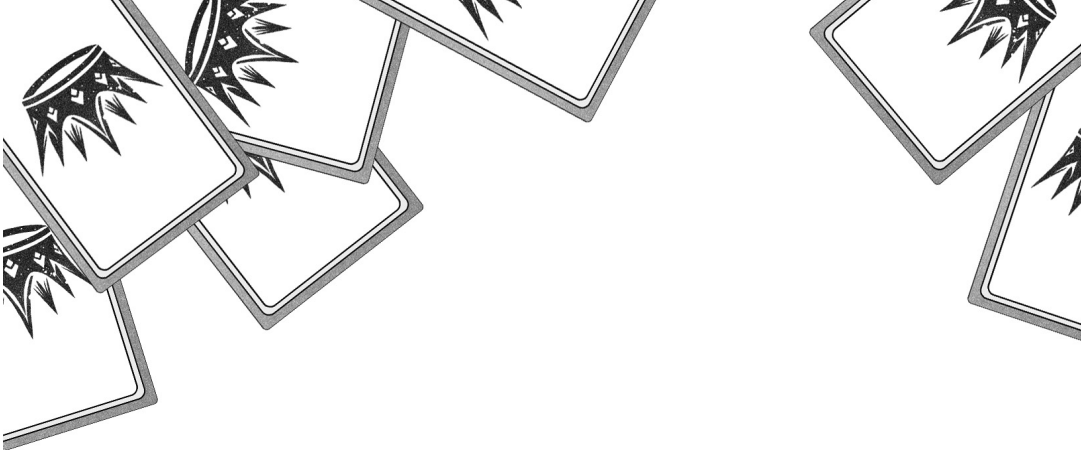
Я отослал пришедшую на мой зов стражу.

— Ладно, пройдем в одну из комнат над залом.

Бенедикт кивнул, и Дара взяла его под левую руку. Рэндом, Жерар, Мартин и я проследовали за ними. Я оглянулся на пустой зал, где мой сон обернулся явью.

Такие вот дела.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Я ПЕРЕВАЛИЛ ЧЕРЕЗ ГРЕБЕНЬ КОЛВИРА, ПОДЪЕХАЛ К СВОЕЙ гробнице и спешил. Вошел внутрь и открыл гроб. Пусто. Хорошо, а то я уж сомневался. Почти ожидал увидеть там собственное тело, зримое доказательство того, что, несмотря на ориентиры и интуицию, я каким-то образом оказался не в той Тени.

Выйдя наружу, я почесал Звезде нос. Светило солнце, дул прохладный бриз. Выйти бы сейчас в море... Я сел на скамейку и занялся трубкой.

Мы поговорили. Дара сидела, поджав ноги, на коричневом диване, улыбалась и повторяла историю своего происхождения от Бенедикта и адской девы Линтры. Повела о своем детстве, проведенном у Двора Хаоса, кошмарного неэвклидова царства, где и время было распределено совершенно ненормально.

— Когда мы познакомились, ты мне врала, — сказал я. — С какой радости я должен верить тебе сейчас?

Дара с улыбкой изучила свои ногти.

— В тот раз мне пришлось соврать, — объяснила она. — Чтобы получить то, что мне было нужно.

— А именно?..

— Сведения о семье, Образе, Козырях, Амбере. Завоевать твоё доверие. Родить от тебя ребенка.

— А что, нельзя было по-честному?